

Ю. К. БЕГУНОВ

Повесть о втором браке Василия III

В середине 20-х годов XVI в. русское общество взволновал развод царя Василия III с Соломонией Юрьевной Сабуровой, ее насильственное пострижение, скоропалительная (через два месяца) женитьба царя на княжне Елене Васильевне Глинской. «Развод и вторичный брак великого князя, — говорится в «Очерках по истории СССР», — сразу же подняли множество острых политических и нравственных вопросов. Прежде всего поступок Василия III был вызовом традициям и церковным установлениям. Вставал, следовательно, вопрос о пределах власти „государя всея Руси“, о том, что сильнее — эта власть или вековой обычай, утвержденный церковью».¹ Среди произведений, посвященных этим событиям, хорошо известна «Выпись из государевой грамоты, что прислана к великому князю Василию Ивановичу, о сочетании второго брака и о разлучении первого брака чадородия ради» старца Ксиропотамского монастыря Паисия.² Существует мнение, разделяемое большинством исследователей, что «Выпись» составлена в 1546—1547 гг.³ из трех разновременных произведений — «Послания четырех патриархов», «Писания» серба Паисия, «Послания Святые горы инока» прота Гавриила. Другой памятник — «Повесть о втором браке Василия III», открытый М. Н. Сперанским и опубликованный М. Н. Тихомировым около 40 лет тому назад,⁴ мало изучался специально: кроме М. Н. Тихомирова, ее содержания касались А. Н. Насонов и А. А. Зимин в связи с исследованием московского лето-

¹ Очерки по истории СССР. Период феодализма. Конец XV—начало XVI в. М., 1955, стр. 110—111.

² Изд. текста: ЧОИДР, 1847, № 8 (заседание 29 марта 1847 г.), «Смесь», стр. 1—8 (публикация О. М. Бодянского). Исследования: М. Н. Тихомиров. 1) К вопросу о Выписи о втором браке царя Василия III. — В кн.: Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. СОЛЯС АН СССР, т. 101, № 3, Л., 1928, стр. 91—94; 2) Иван Грозный и Сербия. — Доклады и сообщения исторического факультета МГУ, 1945, вып. 1, стр. 4—6; 3) Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVI в. — В кн.: Славянский сборник. М., 1947, стр. 192—193.

³ С. О. Шмидт. О времени составления Выписки о втором браке Василия III. — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967, стр. 110—122. — Имеются и другие мнения. Так, Н. А. Казакова датирует «Выпись» 60-ми годами XVI в. (Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 68—71). А. А. Зимин считает, что этот памятник написан в 90-е годы XVI в., однако в нем использованы материалы, современные событиям.

⁴ М. Н. Тихомиров. Новый памятник Московской политической литературы XVI в. — В кн.: Московский край в его прошлом, ч. 2. М., 1930, стр. 112—114. — В публикации было выпущено более 1/5 текста, при передаче текста наблюдаются неточности.

писания 20-х годов XVI в.,⁵ а также Н. А. Казакова в связи с исследованием взглядов «нестяжателей» и Вассиана Патрикеева.⁶

«Повесть о втором браке Василия III» не упоминается в академических и общих курсах по древнерусской литературе, ее текст отсутствует и в хрестоматиях по древнерусской литературе Н. К. Гудзия и А. Стендер-Петерсена. Между тем повесть заслуживает изучения не только как исторический источник, но и как литературный памятник.

Многое до сих пор остается неясным: не выяснена история текста повести, обстоятельства ее возникновения, неизвестно имя ее автора, отсутствует полное и критическое издание текста повести по всем спискам. В настоящем исследовании используются три списка «Повести»: 1) полный текст — в составе летописных записей 1518—1526 гг. под 1526 г. (ГБЛ, Музейное собрание, № 3841, лл. 284—288, в условном обозначении — *М*); 2) начальная часть (менее $\frac{1}{2}$ всего текста) под заглавием «О пострижении благоверных великия княгини Соломаниды» — в составе Синодального списка Типографской летописи (ГИМ, собрание Синодальной библиотеки, № 789, лл. 316 об.—317, в условном обозначении — *Т*); 3) заключительная часть (около $\frac{1}{2}$ всего текста) под заглавием «Совокупление второго брака» в сборнике последней четверти XVII в. (Ярославский Государственный историко-художественный музей — заповедник, собр. рукописей, № 526/157, лл. 258—261, в условном обозначении — *Я*). Каждый из этих списков мы называем видом «Повести».

Список *М* сохранился в составе помещенного после доведенной до 1380 г. Софийской I летописи небольшого летописца Пафнутиева Боровского монастыря 1518—1526 гг.⁷

М. Н. Тихомиров даже предположительно назвал имя его составителя — монах Иннокентий, ученик Пафнутия Боровского.⁸ А. Н. Насонов считал, что составитель рассказа «О пострижении великия княгини Соломаниды» (первая часть повести) работал в митрополичьей канцелярии и что митрополит Даниил передал этот рассказ новгородскому архиепископу Макарию, чтобы тот включил этот рассказ в летопись.⁹ А. А. Зимин высказывает предположение, не был ли автором рассказа сам архиепископ Макарий, который в марте 1526 г. был призван Даниилом и имел с ним беседу.¹⁰

А. Н. Насонов и А. А. Зимин имеют здесь в виду не всю «Повесть о втором браке Василия III», а только первую ее часть — рассказ о пострижении Соломаниды, и совершенно не касаются второй. А. Н. Насонов воспроизвел текст первого рассказа по списку *М* и параллельно при-

⁵ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания. — Проблемы источниковедения, т. VI, М., 1958, стр. 248—249; А. А. Зимин. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI в. М., 1960, стр. 13.

⁶ Н. Н. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 72.

⁷ М. Н. Тихомиров. 1) Новый памятник Московской политической литературы XVI в., стр. 107—108; 2) Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, стр. 136; А. Н. Насонов. Летописный свод XV века (по двум спискам). — В кн.: Материалы по истории СССР, вып. 2, М., 1955, стр. 277—279;

⁸ М. Н. Тихомиров. Новый памятник Московской политической литературы XVI в., стр. 107.

⁹ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания, стр. 248—249. — Если Макарию действительно было поручено вставить этот рассказ в летопись, то он этого не сделал: в новгородском своде, составленном по повелению Макария около 1533 г., повести о втором браке нет. Ср.: А. А. Зимин. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI в., стр. 13, издание текста: Русский временник, ч. I—II. СПб., 1820; ср.: ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1403 (Летопись Дубровского).

¹⁰ А. А. Зимин. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI в., стр. 17.

вел тот же текст из Типографской летописи.¹¹ М. Н. Тихомиров не рассматривал две части повести как единое целое и не отделил повесть от других известных летописца 1518—1526 гг.

Мнение о том, что «Повесть о втором браке Василия III» не составляет единого целого, казалось бы, подтверждается нахождением пространного рассказа о пострижении Соломонида (под 1526 г.) в Синодальном списке Типографской летописи (Т).¹² А. Н. Насонов назвал этот рассказ «в летописной литературе уникальным» и полагал, что он был включен в протограф Типографской летописи из другой летописи, чьи черновые записи сохранены в списке М.¹³ Синодальный список Типографской летописи, несомненно близко стоящий к протографу, составлялся, по мнению А. А. Шахматова, после 1536 г.,¹⁴ а по мнению А. Н. Насонова — в 1528—1536 гг., причем интересующая нас часть летописи под 1526 г., вероятно, была написана не ранее 1528 г. и не позднее 1530 г., так как после рассказа «О пострижении благоверных великия княгини Соломонида» следуют известия 1526, 1527 и 1528 гг., написанные одной и той же рукой, далее известия 1530 и 1534 гг. дописаны позднее второй и третьей рукой.¹⁵ Не закончив переписывать первую часть повести, троицкий монах (летопись переписывалась и дополнялась в Троице-Сергиевом монастыре)¹⁶ оставил чистое место, чтобы продолжить рассказ, однако вместо этого он позднее записал следующее краткое известие: «В лето 7034. Съвокупися князь велики Василей Ивановичь всея Руси второму браку, месяца февраля 21, в неделю Фарисееву, и поня дщерь княжу Васильева Львовичя княжну Елену».¹⁷

Мы полагаем, что составитель протографа Типографской летописи имел в своих руках полный текст повести (как в списке М), но включил в летопись только начальную ее часть, так как вторая часть повести, безоговорочно оправдывающая поступки самодержца, не устраивала его своей направленностью: так краткое, сдержанное известие встало на место пространного рассказа о женитьбе царя на Елене Глинской.

В ростовском по происхождению сборнике последней четверти XVII в. (Я) нам удалось найти заключительную часть повести в окружении выписок из известий Софийской II летописи второй редакции, содержащих повесть об Александре Невском (под 1240 г.) и повесть о «побоище на Скарнице с рязаньцы» (под 1371 г.).¹⁸ Весьма вероятно, что и рассказ, озаглавленный «В лето 7034. Совокупление второго брака», был списан ростовчанином из какого-то летописного свода XVI в.

Итак, все три вида — Пафнутиев Боровский или Волоколамский, Троицкий или Угличский и Ростовский — казалось бы, позволяют предположить, что «Повесть о втором браке Василия III» первоначально нахо-

¹¹ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания, стр. 249—250, примеч. 28.

¹² Ср.: Типографская летопись. — ПСРЛ, т. XXIV, Пгр., 1921, стр. 222—223.

¹³ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания, стр. 248.

¹⁴ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 299—300.

¹⁵ См.: ПСРЛ, т. XXIV, стр. 223—224.

¹⁶ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания, стр. 249. — А. А. Шахматов полагал, что летопись составлялась в Угличе (А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 299).

¹⁷ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 223.

¹⁸ Описание этой рукописи см.: В. В. Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958, стр. 125—126.

дидась в полном виде в составе какого-то летописного свода 20—30-х годов XVI в. Однако мы, во-первых, не склонны считать эту повесть специально написанной для летописи, во-вторых, не думаем, что летописные записи монаха Пафнутиева Боровского монастыря 1518—1526 гг. — это как раз те самые «черновые записи», которые вышли из митрополичьей канцелярии и были непосредственно использованы составителем протографа Типографской летописи. Приведем наши аргументы.

Повесть отсутствует в больших летописных сводах XVI в. — Софийской II, Воскресенской, Вологодско-Пермской, Львовской, Холмогорской, Никоновской, Псковской I летописях, в Степенной книге и др.¹⁹

В повести преобладают обычные для повествовательной прозы пространные ссылки на тексты Священного писания и библейские параллели. Стиль повести заметно отличается и от стиля кратких погодных записей летописца Пафнутиева Боровского монастыря и Типографской летописи. Словосочетания «В лето 7034» и «Того же лета», так же как и второй заголовок, искусственно разбивающий повесть на две части, принадлежат не автору повести, а тому книжнику, который приспособлял текст повести для летописи.

Вероятно, повесть вообще не была написана для летописи и не имела деления на две части. Рукописи сохранили нам два подзаголовка двух частей повести. Так как деление повести на две части, по нашему убеждению, является позднейшим и искусственным, мы предполагаем, что первоначально эти два подзаголовка составляли заголовок всей повести. Последний, может быть, читался так: «О пострижении великия княгини Соломаниды и о совокуплении второго брака великого князя Василия Ивановича всея Руси».

В пользу исконного единства двух частей свидетельствует и единство их темы и единый стиль повествования.

Переписчика списка *М* нельзя отождествить с автором повести, так как в *М* содержится далеко не авторский текст повести, а текст, имеющий опiski и искажения смысла. В этом отношении интересны некоторые разночтения списка *Я*, дающие старшие чтения. Например, «рачителя закону» (*Я*) вм. «разителя закону» (*М*); «о разлучении подружия своего» (*Я*) вм. «о разлучении подруга си» (*М*), — здесь речь идет о Соломониде, в *Я* «подружия» — женский род, а в *М* «подруг» — мужской род; во фразе «Пресвященный же Данил митрополит и благоверныа князи Георгий и Андрей с великим предлежанием начат молити государя» (*М*) — слово «предлежанием», т. е. «расположением», «настроением»,²⁰ здесь находится не на месте: первоначальным было чтение «прилежанием» (*Я*), т. е. «вниманием», «усердием»,²¹ что соответствует контексту; «божественным писанием» (*Я*) вм. «божественома писанием» (*М*) — присутствие двойственной формы здесь ничем не оправдано; во фразе «одивство всячески государя доброзрачно зрети, когда в браде» (*М*) опущено последнее слово «безчестие» (имеющееся в *Я*), без которого смысл фразы не ясен; в *М* усечена цитата из книги Иисуса Навина (V, 14) — без усеченной части смысл фразы недостаточно ясен: «Наш ли еси или от супостат наших?» (*Я*); в *М* пропущено слово «дарования» (имеется в *Я*) во фразе «понеже обоа дарования дарова ей бог: благообразна и

¹⁹ См.: А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 346—354, 370—371; ср.: А. А. Зимин. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI в., стр. 14, 18, 20.

²⁰ Срезневский, Материалы, т. II, стлб. 1635.

²¹ Там же, стлб. 1420—1421.

разумична»; «великою княгинею Оленою» (*Я*) вм. «великою княгинею Еленою» (*М*); «жене моей Олене» — так писал Василий III в своих письмах к ней.²² Мы предполагаем, что чтение «Оленою» было первоначальным.

В ряде случаев список *Я* содержит искажения и пропуски, которые не позволяют допустить, что список *Я* близко стоит к авторскому тексту. Например, «потребления вечнаго» (*Я*) вм. «потребления венецнаго» (*М*) — речь здесь идет о разводе Василия III с первой супругой; в *М* содержится более первоначальное чтение «аще ведят хитросно, еже плавати», соответствующее чтению из 13-го «слова» Аввы Дорофея — «аще ведят хитрость, еже плавати» — ср. «аще умеют плавать» (*Я*); во фразе «Георгий и Андрей Ивановичи часто посещение имее к нему, и о сем понемало въспоминаху ему» (*М*) первоначальное «понемало» заменено «помалу» (*Я*), что находится в противоречии с контекстом; во фразе «и житию святых отецъ в конецъ и известно доктор» (*М*) последнее сложное слово, кстати отсутствующее у Срезневского и соответствующее, вероятно, по значению словам «глубокий знаток», читается так: «и звездотоктур» (*Я*), что не находится в соответствии с контекстом; в *Я* опущены две фразы, в которых приводилось мнение «поселян» и «невеглас», осуждающих Василия III за то, что он остриг волосы и сбрил бороду в знак своей скорби, и вместе с тем сохранены следующие фразы, опровергающие это мнение.

В обоих списках неверно названа дата 28 января; на самом деле обряд торжественного бракосочетания царя с Еленой Глинской совершился 21 января 1526 г.²³

Такое расхождение в датах могло явиться либо результатом «порчи текста» при переписке, либо повторением ошибки, которая уже находилась в авторском тексте; если последнее предположение верно, то тогда остается только удивляться неосведомленности автора, столь непростительной для представителя митрополичьей канцелярии.

Список *Т* не был простой копией списка *М*: его разночтения нельзя объяснить только исходя из индивидуальной манеры писца (см. Приложение, варианты к изданному тексту №№ 2, 3, 18—19, 24, 25). Очевидно, протограф списка *Т* вместе со списком *М* восходили к какому-то общему тексту, близкому, но не тождественному архетипу. А этот «общий текст» вместе с протографом списка *Я* уже восходили к архетипу непосредственно.

Взаимоотношение списков повести графически можно было бы представить в виде схемы (см. стр. 110).

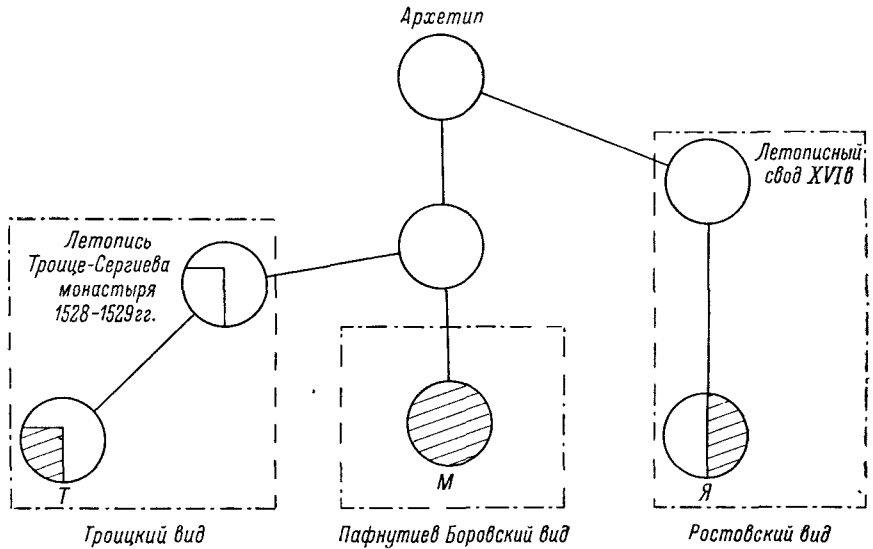
Повесть, вероятно, написана вскоре после известных событий конца 1525—начала 1526 гг., но до 1528—1530 гг. В пользу этого предположения свидетельствуют даты списков *Т* и *М*, в которых авторский текст уже претерпел некоторые изменения в процессе переписки. Возникновение самой повести предположительно следует отнести к 1526—1528 гг., когда в русском обществе между сторонниками и противниками второго брака царя шли страстные споры, о которых знали в Молдавии и Валахии, на Афоне и в Константинополе, в Антиохии и Иерусалиме, на Синае и

²² Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стлб. 753—754.

²³ АИ, т. I, № 173; Никоновская летопись. — ПСРЛ, т. XIII, первая половина, СПб., 1904, стр. 45; Воскресенская летопись. — ПСРЛ, т. VIII, СПб., 1859, стр. 271; Кирилло-белозерский летописец 80-х годов XVI в. — А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. ИА, т. V, М., 1950, стр. 29. — Разрядная книга сохранила запись о лицах, присутствовавших при бракосочетании царя с Еленой Глинской 21 января 1526 г. (см.: БАН, 21.10.25, л. 2).

в Александрии. Повесть, несомненно, написал убежденный сторонник второго брака Василия III, поставивший перед собой задачу обелить все поступки царя.

Во-первых, автор повести хотел доказать, что Соломония приняла постриг добровольно, что Василий Иванович, как истинный христианин, долго не соглашался на развод и не хотел слышать просьб Соломонии,

что царь в конце концов вынужден был уступить многократным уговорам самого митрополита и вельмож. На самом деле Соломония Сабурова всячески сопротивлялась разводу и постригу. По преданию, дворецкий царя И. Ю. Шигона-Поджогин, чтобы принудить царицу принять постриг, ударил ее плетью во время торжественной церемонии пострижения в церкви девичьего Рождественского монастыря, «что за пушечными izbami».²⁴

Вряд ли повесть написана в среде, близкой к князьям Глинским, так как в Летописце 1527 г., вышедшем из окружения Глинских, повести о втором браке не содержится (ЦГАДА, ф. 201, № 46).

По поводу первой части повести («О пострижении...») Н. А. Казакова замечает, что «иосифляне отнюдь не оправдывали, а скорее стыдились поступка митрополита и великого князя».²⁵ Однако из текста повести этого не следует: отнюдь не из-за стыдливости иосифляне фальсифицировали известные всем исторические факты, ими руководил политический расчет.

Во-вторых, автор повести хотел доказать, что после развода царь находился в унынии и скорби, не помышлял жениться во второй раз, что Василий Иванович долго не хотел слушать своих братьев, поместных князей, бояр, митрополита Даниила, советовавших государю жениться во второй раз, но в конце концов уступил уговорам приближенных, взявших его грех на себя и доказавших царю, что второй брак не противен Священному писанию.

²⁴ См.: Записки о Московии барона Герберштейна. С латинского базельского изд. 1566 г. перевел И. Анонимов. СПб., 1866, стр. 42; ср.: Сочинения князя Курбского. Т. I. Сочинения оригинальные. — РИБ, т. XXXI, СПб., 1914, столб. 162—163.

²⁵ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 22.

Из других источников известно, что «государь учинил отъезд в Александровское село свое для кручины своей, а мысляще день и ночь; и велел быти у себя государь во Александровой слободе Досифею, епископу Сарскому и Подонскому, да с ним архимариту Ионе Михайлова чюда на согласие».²⁶ Тем самым подтверждается известие повести о том, что Василий III болезненно пережил пострижение Соломонии 28 ноября 1526 г.²⁷ Правда, «Выпись» связывает начало кручины государя с получением им послания четырех вселенских патриархов, в котором резко осуждается развод царя с первой женой и его намерение вступить во второй брак, «чадородия ради». В повести ничего об этом не говорится, более того, дело представлено так, будто бы у царя не было и в помине желанья вступить в брак и что оно появилось значительно позже, под влиянием настоячивых уговоров митрополита и приближенных. Однако на самом деле мысль развестись с Соломонией и жениться на другой, вероятно, зародилась задолго до ноября, уже осенью 1525 г.²⁸

Согласно автору «Повести», братья царя — великие князья Юрий Дмитриевский и Андрей Старицкий, исполненные благородных побуждений, много раз с «великим предлежанием» молили царя оставить свои сетования и жениться во второй раз, «да не запустеет царство».

Однако на самом деле, несмотря на договор о вечной дружбе, заключенный по воле отца, между братьями установились явно враждебные отношения. Юрий Дмитриевский с нетерпением ждал смерти своего бездетного старшего брата, чтобы занять российский престол. Василий Иванович явно не хотел мириться с таким положением вещей: «Кому по мне царьствовати на Руской земли и во всех градах моих и пределех? — вопрошал царь своих бояр. — Братья ли дам? Ино братья своих уделов не умеють устраивати».²⁹ В конце 20-х годов XVI в. оба брата открыто выступили против Василия Ивановича, причем Юрий захватил Рязань, а Андрей — Белоозеро.³⁰ Позднее, в 1536 и 1539 гг. Юрий и Андрей погибли в заточении после неудачных попыток захватить власть.³¹

Что же касается встреч между митрополитом Даниилом и царем, то они действительно имели место, но до отъезда Василия Ивановича в Александрову слободу: «И о сем многожды схожение было государю с митрополитом о таком превеликом деле и предивном», — говорится в «Выписи».³² Митрополит Даниил безоговорочно поддерживал царя и по «Выписи» соглашался взять его грех на себя «и со всем вселенским собором благословили творити ему».³³

В-третьих, автор повести хотел доказать, что выбор знатной невесты — княжны Елены Васильевны Глинской — был сделан не царем, а боярами и одобрен священным собором во главе с митрополитом Даниилом. Однако на самом деле у царя уже была на примете невеста из

²⁶ ЧОИДР, 1847, № 8, отд. IV, стр. 5.

²⁷ Софийская II летопись. — ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 264.

²⁸ «И начаша бояре говорити: „Князь де великий государь, неплодную смоковницу посекають и измешут из винограда“. И повеле ю постричи в черницы». (А. Н. Насонов. Псковские летописи, вып. I, М.—Л., 1941, стр. 103; ПСРЛ, т. VI, стр. 30).

²⁹ А. Н. Насонов. Псковские летописи, вып. I, стр. 102—103.

³⁰ См.: Акты Литовско-Русского государства, изданные М. Довнар-Запольским, вып. I (1390—1529 гг.). М., 1899, стр. 240.

³¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 286, 292, 294—295; ПСРЛ, т. XIII, первая половина, стр. 114—115, 117—118; ПСРЛ, т. VI, стр. 301—302.

³² ЧОИДР, 1847, № 8, стр. 5. — Позднее (до 1539 г.), видимо, оправдываясь перед своей паствой, митрополит Даниил публично осудил вторые браки в специальном поучении, озаглавленном «О втором браке совокупления» (см.: В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 261, 529—533).

³³ Там же.

знатного рода Глинских, им руководил далекий и трезвый политический расчет.³⁴

В-четвертых, автор повести хотел опровергнуть ряд частных слухов и толков, распространяемых «невегласами и от поселян», о том, что государю не подобает сбривать бороду и остригать все волосы на голове. Это известие повести уникально. М. Н. Тихомиров полагал, что здесь «речь шла о каком-нибудь сочинении, направленном против великого князя».

Первоначальная совокупность событий, положенных в основу повести (развод царя, отъезд в Александрову слободу, вторичная женитьба), преобразована в ней под углом вполне определенной авторской «концепции действительности», и эта концепция, как видим, значительно отличается от реальной действительности. Автор этого законченного художественного произведения отбирает и распределяет отдельные факты таким образом, чтобы у читателя не осталось никаких сомнений в правоте великого князя, а торжество героя в финале (бракосочетание с Еленой Глинской!) — окончательно доказывало бы его правоту. Однако к искомой цели автор подводит читателя не сразу, а постепенно, используя элементы описания не только для наглядности и убеждения читателя, но и для художественного обоснования авторского отношения к предмету рассказа, т. е. его «концепции действительности». Острота и напряженность в развитии действия нарастают постепенно: кроткая и самоотверженная Соломонида, понимая что не может преодолеть свое бесплодие и подарить наследника российского престола, напрасно умоляет верного супруга постричь ее в монахини, напрасны и моления митрополита и вельмож. Верный муж, знаток законов и Священного писания, сторонник нерасторжимости браков, все же уступает уговорам и соглашается на развод. Казалось бы, здесь читателя повести поджидает развязка. Однако напряженность обстановки отнюдь не спадает, развязки не происходит, напротив, напряженность достигает кульминации в сцене скорби и уныния, которые охватывают вдовствующего Василия III, разлученного с любимой женой. Опять бесконечные уговоры вельмож, братьев, митрополита... Однако читатель уже не смеет надеяться на близкую развязку, ожидая нового поворота событий. И тут случается неожиданное: Василий Иванович с помощью текстов Священного писания сам убеждает себя вступить во второй брак. Мудрые изречения Аввы Дорофея, апостола Павла и Евангелия сыграли свою роль. Поиски невесты увенчались успехом, и вот уже самодержец венчается с новой избранницей с согласия всего священного собора и митрополита Даниила.

Повесть несомненно сыграла свою роль в оправдании поступков Василия III в глазах тех, кто был способен понять необходимость выступления против канонических установлений церкви с целью укрепления самодержавия в противовес удельной знати. Повесть написана человеком, начитанным в Священном писании, в патристической и юридической литературе того времени, который умел подбирать нужные цитаты, например из библейских книг, из Апостола, из Книги поучений Аввы Дорофея (пересказ «слова» «О еже без смущения и благодарне терпети искушение, поучение третье на десять»), из Новелл императора Юстиниана и Кормчей книги (статья «О острижении брады и о растящих власы и красящихся ими»). Автор повести принадлежит к числу приближенных к царю и мирополиту людей. Возможно, он был вместе с великим князем в Александровой слободе, так как сообщает немало подробностей о том, что сделал и как выглядел Василий Иванович в то время. В таком случае

³⁴ Записки о Московии барона Герберштейна, стр. 43, 164.

им мог бы быть и Досифей Забило, епископ Сарский и Подонский (1508—1544 гг.) и Иона Собина архимандрит Чудовского монастыря (1510-ые—1544 гг.). Им мог быть и кто-нибудь из братьев Топорковых, «братанчей» Иосифа Волоцкого, — Досифей, известный изограф и писатель³⁵ или Вассиан, епископ Коломенский, (1525—1542 гг.), составивший письмо к вселенским патриархам «о разлучении первого брака и второго совокупления заради чадородия»,³⁶ в последние годы жизни Василия III Вассиан Топорков играл видную роль в управлении государством.³⁷

С «Повестью о втором браке Василия III» перекликается сочинение неизвестного автора «Слово похвальное великому князю Василию».³⁸

Последнее представляет собою придворно-политический панегирик великому князю и его новорожденному наследнику Ивану-Смарагду, будущему государю Ивану IV. Рассказав о рождении и крещении венценосного младенца, «Слово похвальное» отмечает всеобщую радость и ликование по поводу этого события, лелеет успокоительную мысль о продолжении царского рода. Коснувшись династического вопроса, автор называет Василия III «царем царь», «истовый всему народу о благочестии твердый поборник», с благоговением упоминает его многие пышные титулы и прозвания (напр.: «русский белый царь» и др.).

В «Слове похвальном», так же как в «Повести о втором браке», Василий III безмерно возвеличивается, а все его поступки оправдываются. В этой многосумной похвале Василий III сравнивается с Авраамом, подобно тому, как в повести Соломонида сравнивается с женой Авраама Саррой. Елена Глинская, как и в повести, прославляется за мудрость и знатное происхождение.

Что же касается стиля «Слова похвального», то он носит более искусственный и риторический характер, значительно отличаясь от сказового с элементами риторизма стиля повести.

Торжественность, риторизм стали господствующими в большинстве жанров литературы XVI в. В «Повести о втором браке Василия III» элементы риторики и этикетные штампы еще не преобладают, они не затрудняют понимание смысла и не уведат в сторону от описываемых событий.

Прямой речи персонажей принадлежит чисто литературная функция — для оживления действия, для характеристики действующих лиц и рас-

³⁵ Перу Досифея Топоркова принадлежат «Надгробное слово Иосифу Волоцкому», дополнительные статьи к Хронографу 1512 г., поправки к тексту Синайского патерика (1528—29 г.), а также, возможно, «Сказание о гибели городов Шимборнии и Солоник от землетрясения в 1542 г.»; он составил и редактировал Волоколамский патерик, редактировал книгу Бытия и Хронику Георгия Амартола, переписывал богослужебные рукописи, сочинения Нила Сорского и др. (см.: Филарет, архиеп. Харьковский. Обзор русской духовной литературы 862—1720. Харьков, 1859, стр. 181; П. Строев. Библиографический словарь и черновые материалы к нему. СПб., 1882, стр. 94—96, 157; И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962, стр. 65; И. М. Смирнов. Материалы для характеристики книжной деятельности всероссийского митрополита Макария. — Богословский вестник, 1916, май, стр. 163—189, стр. 275—291; А. Д. Седелников. Досифей Топорков и Хронограф. — Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук, № 9, Л., 1929, стр. 775—773 и мн. др.).

³⁶ ЧОИДР, 1847, № 8, стр. 5.

³⁷ См., например, Никоновскую летопись под 1525—1533 г. (ПСРЛ, т. XIII, первая половина).

³⁸ Н. Н. Розов. Похвальное слово великому князю Василию III. — Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965, стр. 278—289; Н. К. Никольский. Студенческие записи лекций по гомилетике, читанных студентам V—VI курсов СПб. Духовной академии в 1896/7 гг. СПб., 1897.

крытия их намерений; таковы «речи» Соломонида, Василия Ивановича. Ситуация, описанная в повести, — своеобразный «треугольник» (муж — отвергнутая жена — новая избранница) — далеко не этикетна, она реалистична. Однако все повествование ведется в этикетном плане, соответствующем господствующей морали того времени: жена сама страстно желает уйти из мира в монахини, муж придерживается мысли о нерасторжимости церковного брака, новая избранница появляется лишь тогда, когда читатель окончательно убежден в том, что «царем лепо есть жениться чадородия ради». Этикетность проявляется и в обрисовке персонажей, и в описании переживаний и раздумий главного героя, и в использовании традиционных монологов из Священного писания, вкладываемых автором повести в уста Василия Ивановича.

Повесть о втором браке — любопытный памятник русской литературы. Василий III, Соломонида, Елена изображаются в повести эмоционально, но без аффектации, само повествование отличается сдержанностью, действующие лица лишены экспрессии, фон и обстановка отсутствуют. Василий Иванович внешне тих и спокоен, хотя его обуревают страсти. Он скорбит о «неплодстве чрева» Соломонида, но как верный супруг готов смириться с горькой участью, со злобой прогоняя прочь непрощенных советчиков и даже самую великую княгиню. Он сидит в унынии, в глубокой печали, скорбя «о разлучении подружия си». В знак траура верный хранитель законов даже остриг волосы на голове и сбрил бороду. Подражая святым, он готов к самоотречению, т. е. к отказу от личной жизни. Однако Василий Иванович понимает, что ради продолжения царского рода надо жениться во второй раз. И сам увещевает себя текстами Священного писания, «и к сим приплете апостольское слово: Лутчи женитися, нежели раждизатися».

Так царь дал свое согласие на второй брак, смирив страсти и уступив место разуму.

Также тихи и исполнены внутреннего благородства другие персонажи повести. Такова кроткая и самоотверженная Соломонида. Она уподобляется жене Авраама Сарре, а также Анне, которая постом и молитвой преодолела свое бесплодие, родив деву Марию. Теплоте веры новой «невесты Христовой» удивляется сам государь.

Такова и отроковица — княжна Елена Васильевна Глинская — юница «лепа», благообразна, целомудренна, умеющая мудро вести беседу с самим царем.

По иному ведут себя те, кто много раз приходят к великому князю, — митрополит Даниил, братья царя — Юрий и Андрей, помещные князья, бояре, епископы, игумены. Они беспокоят его своими просьбами, вначале — постричь Соломону, потом — не сетовать, не печалиться, а затем — жениться во второй раз. Напоминая царю о земных делах, они отвлекают его от неземной скорби и размышлений, вносят шум жизни в царство тишины и умиротворения. «Идеализирующий биографизм» коснулся и личности Василия III, например в таких произведениях, как «Слово похвальное», Степенная книга, повесть о болезни и смерти Василия III. В повести образ идеального самодержца еще только намечен: Василий Иванович «благочестив», «христолюбив», «правдив», «человеколюбив», «свършителъ заповедем господним и законному повелению», «рачитель закону», «от бога данаго ему разума исполнен», «божественно писанием ритор и философ превзыде» и «житию святых отецъ в конецъ изведодоктор». Похвала царю достигает апогея, когда он сравнивается со стратигом силы небесной, явившимся, согласно Библии,

Иисусу Навину под Иерихоном:³⁹ «Такожде царь и государь всеа Русии страшен явися иноплемеником взора ради стратигскаго, любим же всем православным, благочестия ради». Это сравнение продолжает древнюю традицию, согласно которой князья изображались страшными для врагов и милостивыми к соплеменникам: таковы Владимир Мономах, его сын Мстислав, Всеволод Большое Гнездо, Александр Невский, Дмитрий Донской и мн. др.⁴⁰

Автор XVI в. несколько углубляет эту традицию, сравнивая царя с ангелом, а такое уподобление было вполне в духе нарождающегося абсолютизма. Такое же прославление Василия Ивановича встречается в Повести о походе воевод Василия III на казанского хана Саад-Гирея (под 1524 г. в том же Летописце Пафнутиева Боровского монастыря): «Вси зломыслени православию цари и князи зле погибоша от своих единовѣрных. Царь же и государь князь великий Василей Иванович всеа Русии благодатию спаса нашего Исус Христа и пречистыа его матере богородица и молитвами великих чудотворец и паки всех святых, яко финикс процвѣтает в дому божию, и яко кедр, иже в Ливане умножися в своем государстве, и яко инорог в всеи поднебесней словет. Царии ему покаряются, короли грозы его трепещут, и всяко племя безсерменское хоругви его крестносноного боятся, и велик ужас одержит латынстии языци, ляхи, и литву и немедь».⁴¹ Общая тенденция к прославлению идеального самодержца — вот, что роднит обе эти повести, стоящие в преддверии целой галереи идеальных образов Степенной книги и Никоновской летописи.

В приложении воспроизводится текст повести по Музейному списку с разночтениями по Синодальному списку Типографской летописи и Ярославскому списку XVII в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Повесть о втором браке Василия III

Основной текст: ГБЛ, Музейное собр., № 3841, лл. 284—288 М.
 Разночтения: ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 789, лл. 316 об.—
 317 Т.
 Ярославский Государственный историко-художественный
 музей-заповедник, собр. рукописей, № 526/157,
 лл. 258—261 Я.

О пострижении ^{1,1} **великия княгини Соломаниды.** л. 284

В лето 7034 благоверная великая княгиня Соломанида, видя неплодство² чрева своего, яко же и древняя она Сарра, начат молити государя великого князя,³ да повелит ей || обещися в иноческий образ. Царь же л. 284 об.

³⁹ Когда Иисус Навин с израильским войском подошел к Иерихону, первой крепости ханаанской, «и воззрев очима своима, виде человека стояща пред ним, и мечь его обнажен в руде его, и приступив Иисус, рече ему: „Наш ли еси, или от сопостат наших?“. Он же рече ему: „Аз архистратиг силы господнии..“» (Иисус Навин, V, 13—14).

⁴⁰ М. Н. Тихомиров указал, что и в других известиях летописца 1518—1526 гг. «все враги Московского государства авторами награждаются самыми бранными эпитетами и постоянно обвиняются в изменах и вероломстве, и наоборот, личность великого князя Василия Ивановича неумеренно восхваляется» (М. Н. Тихомиров. Новый памятник Московской политической литературы XVI в., стр. 105).

⁴¹ Там же, стр. 110.

1, ¹постризании благоверных Т. 1—27 Нем Я. 2 Доб. из Т. 3 Доб. Василья Ивановича всея Руси Т.

и⁴ государь всеа Русии не въсхоте сътворити воли еа, начат⁵ глаголати сице: «Как⁶ могу брак разорити?»⁷ Аще ли сиа съворю,⁸ и второму⁹ несть ми лепо¹⁰ съвкупитися», поне же государь благочестив,¹¹ правдив¹² и съвршитель заповедем господним и законному повелению. Христолюбиваа же великаа княгини¹³ с прилежанием и с слезами начат молити государя, да повелит ей сътворити,¹⁴ яко же хошет. Царь же и государь всеа Русии ни слышати сего не въсхоте и приходящих от неа велмож¹⁵ з злобою отрваа.¹⁶ Великая же княгини,¹⁷ видя непреклонна государя на моление еа, начат молити святейшаго архиепископа богом спасенаго града Москвы Данила, митрополита всеа Русии, да умолит о сем государя¹⁸ и сътворит¹⁹ волю еа быти, поне же бо²⁰ дух святой всеа пшеницу в сердце еа, и да възрастит плод добродетели. Святейший же Данил, митрополит всеа Русии, моления слез еа не презри, много много²¹ моля²² о сем государя²³ с всем священным сънмом, да повелит воле еа быти. Царь же и государь всеа Русии, видя непреклонну веру еа и моления отца своего Данила митрополита не презре, повеле сътворити²⁴ волю²⁵ еа.²⁶

- Благоверная же великаа княгини, аки от пчел сота от царьских уст
- а. 285 насладився, с радо||стию отходит в обител господа бога спаса нашего рожества в Дивич монастырь, еже есть зовом на рве, и ту остризае власы главы своеа от отца своего духовнаго Николского игумена Давида. И нареченно бысть имя ей в мнишеский чин Софиа. Благовернаа же великаа княгини инока Софиа, видя богу не угодно ту пребыти ей: мнози от велмож и от сродник ей, и княгини, и болярыни нача приходити к ней, посещения ради, и мнози слезы проливаху, зряще на ню. Боголюбивую же великую княгиню иноку Софию о сем скорбь обят зелна, и начат глаголати: «Аще бых желала славы мира сего, то бых царствовала вкупе с царем и государем всеа Руси, днес же желаю наедине безмолствовати и о государьском здравии молити всещедраго бога, и да некли бых господ бог подал великим моим прегрешением понемал отпуст, цили не моих великих ради грех не даде бог государю плода и все православие обезчадил государством моим неплодием?». И начат молити государя, да повелит ей отити в обител пречистыа владычица богородица честнаго еа Покрова в богом спасаемый град Суждаль. Князь же великий о сем господу богу благодарение възсла, даровавшему ей толико усердьство и
- а. 285 об. удивися теплоте || веры еа, и повеле вскоре тому быти. Боголюбивая же великаа княгини инока Софиа не токмо сугубе, но и сторицею радости исполнися и благодати, възблагодать въздаеа господу богу о государьском здравии. И прирек сице: слышах некогда в святом Евангалии чтому «несть без чести пророк, токмо в сродстве и в отечествии своем»,* и отиде в пут свой радуяси. Сия бо христоролюбиваа не Сарре уподобися, но Анне, супругу Иакима богоотца: Сарра бо неплодствия ради повеле приати Аврааму Агарь, робу свою, Анна же постом и молитвою неплодствие разреши, и зачат в чреве богородицу Марию и роди им свет невещественный, царицу. Сия же благовернаа и христоролюбиваа великаа княгини инока Софиа неплодствия чресла не разреши, но верою Христа жениха себе обручи.²⁷

*Ев. Матф. 13, 57; Ев. Марк. 6, 4.

⁴Нет Т. ⁵начаша Т. ⁶како Т. ⁷⁻⁸Нет Т. ⁹вторем Т. ⁹⁻¹⁰Нет Т. ¹¹богочтив Т. ¹²Нет Т. ¹³княгиня Т. ¹⁴Доб. тако Т. ¹⁵⁻¹⁶отрваая з злобою Т. ¹⁷княгиня Т. ¹⁸⁻¹⁹дабы сотворил Т. ²⁰Нет Т. ²¹Нет Т. ²²моли Т. ²³Доб. и Т. ²⁴съвршити Т. ²⁵желание Т. ^{1, 27-11, 31}Нет Т. ²⁷Доб. В лето 7034 Я.

Съвъкупление второго брака

28 Того же лета 29 княз великий Василей Иванович всеа Русии бысть в велице уныние и сетование о незгодстве потребления венечнаго 30 и о разлучении подруга 31 си, 32 о сем печалу на 33 мног час. 34 Святейший же архиепископ 35 богом спасенаго 36 града Москвы Данил, митрополит всеа Русии, и благоверныя князи Георгий и Андрей Ивановичи часто посещения имеа к нему, и о сем || понемало 37 въспоминаху ему, дабы утолил а. 286 сетование свое и печал преминил в радость 38 второму браку 39 съвъкупился 40. Княз же великий ни мало преклонься 41 прошению их, 42 токмо в унынии пребывал, 43 яко «разителя 44 закону» себе нарицаа. Пресвященный же Данил митрополит и благоверныя князи Георгий и Андрей с великим предлежанием 45 начат 46 молити государя, дабы 47 съкратил сетование свое и 48 браку съвъкупился, да не запустеетъ царство его 49 в безплоду и государьства. Поместныя же князи и боляре о сем с слезами молиша государя, дабы 50 преклонился на 51 моление митрополиче 52 и братне. Царь же и государь всеа Русии в разум истинный прииде, поне же благочестив и христоролюбив, и человеколюбив, и от бога даннаго ему разума исполнен, и божественнаго 53 писанием ритор и философ превзыде, и житию 54 святых отецъ 55 в конецъ изведодоктор 56. Въспомянул 57 писание великаго Аввы Дорофеа, еже писах в 15-м слове о унынии и образе писанию сице: 58 «Бе суть неции, плавающи 59 потребы ради в мори 60 и приходить волна на них. И аще ведят 61 хитросно, 62 еже плавати преводятся ей. 63 Инии спущают 64 себе под нею, донде же || преидет, а. 286 об. и тако прочее время пребывают без вреда. Аще ли въсхотятъ противитися волне, 65 паки отрываетъ их и изметаетъ вне. Аще ли же преклонятся волне, 66 переходят, ничто же пакости творяще им. Сице и в унынии: аще кто носит уныние с тръпением и смирением, мимо идетъ его 67 невредно, аще ли пребудетъ печалу и смущаяся, 68 кождо умучаетъ себе, наводя на ся печал и 69 отинуд не ползуется, но вредится. Зело бо ползуетъ 70 уныние, иже без смущения тръпящаго 71 ѱ, 72 не лепо есть 73 смущатися нам, ни унывати в искушениях, 74 но тръпети и 75 благодарити в скорбех и молитися богу с смирением всегда, да сътворит с немощию нашею милость и покрываетъ нас от всякия 76 напасти». * И сим писанием увещався 77 и к сим приплете 78 апостольское слово: «Лутчи 79 женитися, нежели раждизатися», ** и паки: «дух бодр, а плоть немощна», *** и ответъ дал 80 пресвященному Данилу митрополиту и благовернымъ княземъ Георгию и Андрею, и всемъ поместнымъ княземъ и боляромъ: 81 «Воля ваша буди». 82 Они же вси радостно и велегласно възъпиша: «Грех твой, царю, буди на нас». Княз же великий посла боляре своя и вел||рныя велможы 83 в вся грады и веси 84 самодержавнаго ему государьства, 85 да изберутъ ему девицу лепу и доброзрачну, и разумну. а. 287

*Книга поучений Аввы Дорофея, гл. 13. **I Коринф. 7, 9. ***Ев. Матф. 26, 41; Ев. Марк. 14, 38.

28-29 Нет Я. 30 вечнаго Я. 31 подружия Я. 32 своего и Я. 33-34 многи дни Я. 35-36 богоспасаемаго Я. 37 помалу Я. 38-39 вторым браком Я. 40 совокупиться Я. 41 послуша Я. 41-42 их прошения Я. 43 пребывая Я. 44 рачителя Я. 45 прилежанием Я. 46 нача Я. 47-48 Нет Я. 49 твое Я. 50-51 не презрел Я. 51-52 моления митрополича Я. 53 божественным Я. 54 жития Я. 55 Нет Я. 56 и звездодоктур Я. 57 воспоминав Я. 58 Нет Я. 59-60 в мори потребы ради Я. 61 умеют плавать Я. 62-63 преплавают ея Я. 64 испущают Я. 65 волнам Я. 66 Доб. и Я. 67 то Я. 68-69 кждо о себе скорбь и печаль наводит Я. 70 Доб. ся Я. 71 терпешаго Я. 72 им. Я. 73 Нет Я. 74-75 о терпении Я. 76 Доб. скорби и Я. 77 увещав себе Я. 78 приложи Я. 79 Доб. есть Я. 80 дая Я. 81-82 Буди воля ваша Я. 83 велможы Я. 84-85 во все свое государьство Я.

А сам государь власы главныя и браду обнажи, одивство всячески государя доброзрочно зрети, когда в браде,⁸⁶ яко же и Вастиян царь «Новых заповедей» святолепно зрети его, и како обнаженою главою и брадою явися страшен и любим, яко же стратиг силы небесныя⁸⁷ Иисусу Науггину под Ерихоном в образе воина явися. Иисус же узрев,⁸⁸ пад ниць на земли,⁸⁹ и рече: «Господи», — сие глагола трепеща⁹⁰ его, и пакы:⁹¹ «Наш ли еси?»⁹² * а сие-любя его.* Такожде царь и государь всеа Русии⁹³ страшен явися иноплемеником взора ради стратижскаго, любим же всем православным благочестия ради.⁹⁴ Неции же от невеглас и от поселян глагола сиа: «Не подобает царем глав и брад обнажати».* Сии убо неразумнии человеци скоте приложися и уподобися им, божественных писании ни следа незнаа так глаголють:⁹⁵ «В Царствах бо пишет: царем подобает обновлятися и украшатися всячески, паче же светлее сего».* Божественнаа правила повелевают:⁹⁶ «Правило 44 о власех⁹⁷ же. Не ци-ли⁹⁸ бог заповеда пророком: „влас главы твоеа⁹⁹ не питай, рече, рекше,¹⁰⁰ || л. 287 об. не обрасти, паче же устригай^{11,1} их и очищай». Сему бо осужению царь и государь несть повинен.

И снидошася² вся вкупе послании³ от государя на обретеніе девиче, и начат⁴ глаголати сице: «Царю, нигде же таковыа⁵ отроковица⁶ не обретохом⁷ никогда же⁸ от рожении⁹ видехом,¹⁰ ниже ума¹¹ наши¹² осязати могут,¹³ якова же¹⁴ дщерь князя Василя Лвовича Глинского Елена». Князь же великий повелеша¹⁵ ю ввести в светлаа полаты, да узреть ю. Послании же сътвориша¹⁶ по повелению¹⁷ его. И прииде царь в полату,¹⁸ узре юницу¹⁹ благообразну²⁰ и въпроси ю о жителстве. Она же мудре отвещаша ему. Князь же великий zelo възлюбю ю лепоты ради лица еа и благообрази възраста, наипаче же²¹ целомудрия ради, поне же обоа²² дарова ей бог:²³ благообразна и разумична. И повеле ю нарещи царицу и государыню всеа Русии. Сам же посла г Данилу митрополиту, да съберет священный съм.²⁴ Вскоре же снидошася к митрополиту епископи и архимандрити, и честнейшиа²⁵ игумени. Царь же и государь всеа Русии прииде и благословися от священнаго собора. Данил же митрополит всеа Русии и преосвященный съм²⁶ — вси единогласно радостне государя благословляют браку совокупитися и прощают в сий век и в будущий. Царь же и государь²⁷ князь великий²⁸ Василей Иванович || всеа Русии съвъкупися²⁹ браку з благоверною и христороубивою великою княгинею Еленею³⁰ месяца генуаря 28³¹.

*Кн. Иисуса Наввина 5, 13—14. **Кн. Левит 14, 8.

⁸⁶Доб. безчестие Я. ⁸⁷Доб. и Я. ⁸⁸Навгин возре Я. ⁸⁹землю Я.
⁹⁰⁻⁹¹Нет Я. ⁹²Доб. или от супостат наших Я. ⁹³Доб. и Я. ⁹⁴⁻⁹⁵Нет Я.
⁹⁶Нет Я. ⁹⁷⁻⁹⁸Нет Я. ⁹⁹⁻¹⁰⁰Нет Я.
 II, 1 остригай Я. 2-3 послании вси вкупе Я. 4 нача Я. 5 таковы Я.
⁶отроковицы Я. 7 видахом Я. 8 Доб. и Я. 9 рожения Я. 10 своего Я. 11 ум Я.
¹²наш Я. 13 может Я. 14 Нет Я. 15 повеле Я. 16-17 повеление Я. 18-19 узрев
 девицу Я. 20 Доб. сущу Я. 21 Нет. Я. 22-23 дарования бог дарова Я.
²⁴собор Я. 25 Нет Я. 26 собор Я. 27-28 великий князь Я. 29 Доб. второму Я.
³⁰Оленею Я. 31 Доб. день Я.